

К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА США И РОССИИ В XXI ВЕКЕ. ЧАСТЬ I*

Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ^a, Евгений Викторович ГОРГОЛА^b,
Сергей Александрович ЗВЯГИНЦЕВ^c

^a кандидат технических наук, доцент, начальник управления,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c старший научный сотрудник,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
zvyagintsev_serg@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 11.01.2018
Получена в доработанном
виде 31.01.2018
Одобрена 18.02.2018
Доступна онлайн
13.04.2018

УДК 339.982
JEL: E60

Ключевые слова: военное
производство, военный
бизнес, военно-
промышленный комплекс,
военно-экономическая
эффективность, военно-
техническое преимущество

Аннотация

Предмет. В XX в. в наиболее развитых государствах сформировалось постоянно действующее военное хозяйство, представленное военно-промышленными комплексами, которые стали выполнять практически системообразующую роль в национальной экономике. В одних странах такое хозяйство выступает основой обеспечения национальной безопасности, а в США является самостоятельной военно-политической силой.

Цели. Исследование эволюции, основных черт и особенностей функционирования военно-промышленных комплексов США и Российской Федерации, анализ источников их военно-технологического и военно-экономического опережения по сравнению с другими странами.

Методология. В статье применен политэкономический подход с использованием методического аппарата современного институционализма и военно-экономического анализа.

Результаты. Доказано, что выводы институционалистов о росте транзакционных издержек с усилением централизации в управлении промышленным производством в стране в отношении военно-промышленного комплекса не выдерживают критики, потому что именно жесткое регулирование, постоянный контроль за бюджетным финансированием способствуют подъему военного производства, особенно в условиях жесткой экономии и кризисных явлений. При этом под влиянием апологетов военного бизнеса государство в США вынуждено проводить ярко выраженную милитаристскую политику. Милитаристское лобби в США практически готово развязать холодную войну против России и начать вновь раскручивать гонку вооружений, еще раз пытаясь измотать нашу страну экономически, а также, опираясь на военно-промышленный комплекс, провести реиндустриализацию в своей стране.

Выводы. Показывая фактически в разы большую эффективность, чем в США, отечественный военно-промышленный комплекс, не имея такого доступа к финансам как военные монополии США, безусловно, должен развиваться по пути усиления координации, управляемости, плановности, максимального снижения издержек, повышения производительности труда, внедрения внутрипроизводственной системы качества при активнейшем участии государства и его ресурсов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Звягинцев С.А. К оценке эффективности функционирующего военно-экономического потенциала США и России в XXI веке. Ч. I. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 592 – 615.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.592>

Введение

Опыт войн и теория военного искусства свидетельствуют, что ошибки в оценке своих потенциальных возможностей и, соответственно, возможностей вероятного противника приводят к серьезным просчетам при разработке военно-стратегических планов, адекватном прогнозировании хода и исхода войны. Об этом писали еще в начале прошлого века А.А. Свечин, Б.М. Шапошников, Н.А. Вознесенский, а позднее, в послевоенные годы, целая плеяда советских военных экономистов.

Безусловно, масштаб, характер и особенности войн и вооруженных конфликтов будущего будут определяться исключительно экономическими и военными возможностями (военным, военно-экономическим и экономическим потенциалами) противостоящих сторон, эффективностью проводимой ими внешней и внутренней политики, а также реализуемыми мерами по их подготовке и ведению.

Исторический опыт и практика ведения военных действий крупными группировками войск (сил) в войнах и вооруженных конфликтах прошлого подтверждают, что за счет вооружения и военной техники (ВВТ), выпущенной промышленностью в мирное время, вести войну и вооруженные конфликты практически невозможно. В связи с этим подготовку военного производства к наращиванию выпуска военной продукции целесообразно было осуществлять заблаговременно.

Однако в современных условиях, когда даже небольшой конфликт, затрагивающий интересы претендентов на мировое лидерство, может чрезвычайно быстро перерасти в широкомасштабную мировую ракетно-

ядерную войну, времени на полномасштабное мобилизационное развертывание вооруженных сил, промышленности, всего народного хозяйства, как во Второй мировой войне, просто не будет. Именно поэтому накопленный на данный момент военный потенциал и будет непосредственным боевым потенциалом со всеми вытекающими из этого последствиями. Отсюда так важно значение функционирующего военно-экономического потенциала страны. При этом требования, предъявляемые к военно-экономическому потенциалу, его структуре, технологическому уровню, кадровому составу, постоянно возрастают. Это объективный процесс, обусловленный усложнением и удорожанием вооружения и военной техники.

Таким образом, чтобы обеспечить высокий уровень обороноспособности, необходимо создать мощный и устойчивый экономический потенциал государства, для достижения которого необходимо постоянно повышать эффективность использования всех видов ресурсов, всемерно укреплять национальную, особенно экономическую, безопасность государства [1–3].

Здесь особое значение приобретает сравнение реальных военно-экономических возможностей потенциальных соперников на мировой арене, тем более сейчас, когда становится ясно, что сильная, самостоятельная, ориентированная на открытый, честный диалог Россия своим геополитическим конкурентам не нужна [4].

Институциональные и военные аспекты сравнения военно-экономических потенциалов США и России

В действующей стратегии национальной безопасности США, продвигающей идею исключительности и объективности их глобальных лидерских амбиций,

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант №17-06-00522.

американский истеблишмент фактически утверждает, что именно частный бизнес выступает не только основой экономического процветания, но и главным условием их военного превосходства: «*Пользуясь своим лидерством, мы будем продвигать модель финансирования, в которой задействуются миллиардные инвестиции из частного сектора и используются научные, технические и предпринимательские преимущества Америки*»¹.

Однако, на наш взгляд, есть некоторые сомнения в справедливости этих утверждений. Еще в 1898 г. известный русский дипломат В.А. Теплов заметил, что американское самомнение часто не соответствует достигаемому ими результату². Поэтому необходимо предметно проанализировать, а так ли действительно эффективен американский военный бизнес? А так ли в итоге сильна американская армия, обеспечиваемая самым передовым военно-промышленным комплексом (ВПК)? И как получить ответы на следующие вопросы:

- почему «самая лучшая армия мира» несет потери от моджахедов в Афганистане, федаинов в Ираке и сомалийских бандформирований?;
- почему спецподразделения США зачастую проигрывают при ведении оборонительных боев, проваливают спецоперации?;
- как часто, услышав очередную информацию о разработке США нового супероружия, в реальности все оказывается мифом, а американский военно-промышленный комплекс под видом нового вооружения давно поставляет всего лишь улучшенную (модифицированную) технику, давно состоящую на вооружении?;
- почему армия США пополняет свои ряды в основном за счет мигрантов, которым

обещают оформление вида на жительство и деньги, наемников из других стран, а также граждан США, которые надеются получить от государства гранты в виде бесплатного обучения, предоставления жилья и т.д.?

- почему в американской армии полностью отсутствуют такие понятия, как боевой дух, мотивация к самопожертвованию?

Американские журналисты ежегодно составляют достаточно впечатляющую сравнительную таблицу военных ресурсов и живой силы двух стран – России и США³ (табл. 1).

Как видно, по большинству основных финансовых показателей, приведенных в табл. 1, по числу ВВТ и инфраструктурных объектов Россия явно уступает США (как считают американские эксперты – в 6 раз), хотя военно-политические боевые задачи, а также задачи по обеспечению заданного уровня военной безопасности российская армия выполняет не хуже американской⁴.

Таким образом, необходимо выяснить, насколько соответствуют действительности главные штампы о военно-экономическом величии США и эффективности их ВПК, о непобедимой американской армии и ее соответствии реалиям сегодняшнего дня.

Первое. Военный бюджет США превышает бюджеты всех стран мира, а ВПК США самый эффективный. Исходя даже из приведенных данных, можно понять, что сами американцы очень сомневаются в подавляющем превосходстве собственных вооруженных сил, несмотря на практически десятикратное превышение их финансирования по сравнению с Вооруженными силами Российской Федерации (ВС РФ). Иными словами,

³ Comparison Results of World Military Strengths. Military Power Comparison Results for United States vs. Russia. URL: <http://globalfirepower.com/countries-comparison-detail.asp?form=form&country1=United-States-of-America&country2=Russia&Submit=Compare+Countries>

⁴ СМИ: Американские эксперты опасаются поражения США в войне с Россией или Китаем. URL: <http://vz.ru/news/2017/12/10/898868.html>

¹ Б. Обама. Стратегия национальной безопасности. Февраль 2015 г. URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html

² Самый большой миф – американская армия. URL: <http://army-news.ru/2012/03/samyj-bolshoj-mif-amerikanskaya-armiya>

фактического преимущества на деле явно не наблюдается. Более того, по ряду важнейших параметров, в соответствии с современными взглядами на обеспечение военной техникой вероятных театров военных действий (ТВД), наблюдается либо примерное равенство, либо даже превосходство российских ВС РФ. Как же это возможно, если наша страна тратит на оборону в 25 раз меньше, чем блок НАТО?

Во-первых, у нас совершенно различная внутренняя структура расходов на оборону. Если американцы тратят на научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производство новой техники меньше 1/3 своего военного бюджета, то мы считаем перевооружение важнейшим приоритетом и расходует на оснащение наших Вооруженных сил больше 2/3 средств, выделяемых Министерству обороны РФ.

Во-вторых, у американцев главная статья военных расходов (более 66%) приходится на содержание их гигантской военной инфраструктуры. А это – более 1 000 военных объектов по всему миру, не считая того, что находится на собственной территории США. В эту же статью расходов входят выплаты зарплат для 2 млн военнослужащих, которые числятся в штате Пентагона, а также содержание инфраструктуры.

Мы же тратим на аналогичные статьи расходов менее 20% своего военного бюджета. У нас ведь нет такой масштабной заморской инфраструктуры, да и в штате Минобороны России числится на данный момент всего 1 млн военнослужащих⁵.

Проще говоря, наш военный бюджет – это «бюджет развития», с ярко выраженным акцентом на максимальное использование всех последних научно-технических достижений. А военный бюджет США – это «бюджет содержания», который с трудом позволяет кое-как содержать уже имеющуюся военную инфраструктуру, технику и вооружение.

⁵ Согласно Указу Президента РФ от 28.03.2017 № 127, в штате ВС РФ состоит 1 903 051 чел., в том числе 1 013 628 – кадровых военнослужащих.

В-третьих, главное, и мы поддерживаем эту позицию, наш рубль, когда он работает в области военно-промышленного комплекса, серьезно недооценен. Ведь официальное соотношение валют диктует биржа, то есть валютные спекулянты, а в нашей оборонке – практически плановое хозяйство, почти такое же, как было во времена СССР. Так, 17 февраля 2017 г. вышло постановление Правительства РФ № 208 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу». Это стало возможно потому, что наш ВПК ориентирован не на извлечение максимальной прибыли, а на максимизацию критерия «эффективность – стоимость», то есть на производство максимально возможного количества качественной, но недорогой военной техники [5]. Именно поэтому и соотношение рубля к доллару здесь совсем другое: курс доллара к рублю на бирже в последнее время колеблется на уровне примерно 1:60. Во многих секторах экономики, например, в сфере сервиса, это действительно так, но в области обороны соотношение валют совсем другое. Чтобы произвести военной продукции столько, сколько Америка может произвести за 1 долл. США, нам надо потратить вовсе не 60 руб., а гораздо меньше. Достаточно сопоставить цену американского оружия на международном рынке вооружений и стоимость аналогичных систем вооружения для наших Вооруженных сил (хотя это и не вполне корректно). Оказывается, что курс доллара к рублю в военной области, если считать его по «паритету покупательной способности» вовсе не 1:60, а максимум – 1:10! И тогда при пересчете по паритету покупательной способности военный бюджет России будет вовсе не 50, а как минимум 300 млрд долл. США! Иными словами, действительно, наш ОПК эффективнее, но не в десятки раз, а в 1,5–2 раза.

Выходит, что в России деньги на оборонку расходуются более рационально, чем у тех, кто отдал военную промышленность на откуп частному капиталу. При этом в военной сфере

мы опережаем большинство стран, причем в самых наукоемких направлениях – в авиации, ракетостроении, радиотехнических системах.

Понятно, что для частного бизнеса главным побудительным мотивом всегда будет служить прибыль, но в деле производства вооружения это приводит к неимоверному удорожанию конечной продукции.

Американский эксперт в области безопасности Ч. Шубридж считает, что цена производителя намного превышает реальную стоимость военной продукции. «Гражданские госслужащие не справляются с контролем если не всех, то почти всех оборонных заказов. Как правило, этим занимаются люди со скудным опытом финансового управления», – отмечает он. *«Прочно устоялась практика, когда даже простейшую продукцию вроде шурупов, пластмассовых деталей и пустяковых механизмов, которые в обычном магазине продаются за бесценок, ВПК или госсектору продают в 10 раз дороже. То же самое произошло и с F-35, – полагает Шубридж. – Вполне возможно, что речь идет о коррупции, хотя на Западе это называют иначе – завышение стоимости контракта. Оборонные подрядчики зарабатывают таким образом огромные деньги»,* – уверен Шубридж.

По данным экспертов, себестоимость российских танков и самолетов порой в разы ниже западных аналогов. Например, стоимость новейшего танка Т-14 «Армата» составила чуть более 250 млн руб., сообщил генеральный директор «Уралвагонзавода» О. Сиенко. Для сравнения: цена далеко не нового серийного американского танка M1 Abrams (принят на вооружение в 1980 г., средняя балансовая стоимость 6 млн долл. США) может доходить, в зависимости от комплектации и модификации, до 7 млн долл. США (462,9 млн руб.)⁶. Американский серийный F-35 поступает в войска по цене 160 млн долл. США, стоимость российского

перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации Т-50, по предварительным оценкам, будет в 1,5–2 раза ниже (Индия предлагает его купить по 100 млн долл. США за самолет)⁷.

В-четвертых, львиная доля военного бюджета США идет напрямую частным корпорациям, а затем значительная часть из этого тратится на бесполезные, чрезмерные зарплаты директоров и потрясающие (но ставшие обыденными) перерасходы на системы вооружений и другое военное снаряжение, которое в итоге даже не показывает себя так, как обещалось. Слишком часто в результате получается оружие, в котором нет нужды по ценам, которое не по силам экономике. Главная причина этого – корпоративное давление на бюджет Пентагона.

Цифры свидетельствуют о том, что в 2016 налоговом году Пентагон предоставил корпорациям подрядов на сумму 304 млрд долл. США – почти половину своего 600-миллиардного бюджета на тот год. При этом надо помнить, что не все подрядчики равны между собой. Федеральная система данных по закупкам показывает в отчете, что из 100 ведущих подрядчиков в 2016 г. крупнейшими выгодополучателями с огромным отрывом были «Локхид Мартин» (36,2 млрд долл. США), «Боинг» (24,3 млрд), «Рейтион» (12,8 млрд), «Дженерал Дайнэмикс» (12,7 млрд) и «Нортроп Груммэн» (10, 7 млрд долл. США). Совместно эти пять фирм поглотили почти 100 млрд долл. США, то есть около 1/3 всех контрактных закупок Пентагона в 2016 г.

Причем Пентагон покупает не только оружие. Компании медобеспечения вроде «Хьюмана» (3,6 млрд долл. США), «Юнайтед Хелс Групп» (2,9 млрд долл. США) и «Хелм Нет» (2,6 млрд долл. США) тоже получают деньги, и к ним присоединяются, помимо прочих, фармацевтические компании, например, «МакКессон» (2,7 млрд долл. США) и университеты, глубоко связанные с

⁶ The Boston Globe: *Мода на русский не на пользу малым языкам России*. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-02-19/The-Boston-Globe-Moda-na>

⁷ Глава «Уралвагонзавода» назвал стоимость «Арматы». URL: <http://vz.ru/news/2015/9/21/767948.html>

исследованиями, проводимыми военно-промышленным комплексом, например МТИ (1 млрд долл. США) и Джон Хопкинс (1 млн долл. США). Сколько же из этих денег на деле идет на защиту страны, а сколько, по сути, представляют собой субсидии производителям оружия и другим корпорациям, более интересующимся собственными прибылями?

Некоторые расходы компаний по производству вооружений явно не имеют отношения к логическому обоснованию национальной безопасности. Возьмем, к примеру, вознаграждение, получаемое директорами оборонных компаний. Главы пяти ведущих подрядчиков Пентагона – «Локхид Мартин», «Боинг», «Рейтион», «Дженерал Дайнэмикс» и «Нортроп Грумэнн» – в прошлом году все вместе получили 96 млн долл. США. При этом цифра в 96 млн даже не учитывает других высокооплачиваемых исполнительных директоров и членов правления основных оружейных подрядчиков, им подобных. Поначалу Д. Трамп потратил массу энергии на попытку «прижать» этих подрядчиков за их ценовую политику в области систем вооружений. На самом деле, он уже оказался для основных подрядчиков хорошей новостью, большинство их увидели резкий рост доходов и прибылей за первые два квартала 2017 г. (по сравнению с тем же периодом президентства Б. Обамы). Помимо прочего, Д. Трамп, как оказалось, пожелал снять ограничения на продажи американского оружия за рубеж (и поручил чиновникам из госдепартамента и Пентагона тратить больше времени на рекламу подобного оружия). В результате будущие американские оружейные сделки уже находятся на крутом подъеме и, как отметил один из аналитиков оборонной промышленности, *«и коммерческий аэрокосмический, и оборонный секторы ожидают улучшений в оставшуюся часть 2017 г. с потенциалом новых рекордов и в доходах, и операционной прибыли»*. Более того, Трамп и Конгресс США соперничают за возможность спонсировать самый большой рост расходов Пентагона.

Трамп поддержал бюджетный рост на 54 млрд долл. США, а Сенат в недавно принятом законе о полномочиях в области национальной обороны поддержал увеличение расходов на 90 млрд. Получается, что действительно, недаром оборонная промышленность, как бы между прочим, с 2009 г. внесла в комитет политических действий вкладов на 65 млн долл. США. Причем основная часть этой суммы была роздана представителям в Конгрессе, занимавшим лучшие посты, на которых они могли помочь отрасли – в частности, членам комитетов по вооруженным силам и ассигнований на оборону Палаты и Сената.

Инвестиции в оружейную промышленность лоббируются еще более впечатляюще. На столь продуктивную деятельность оборонный сектор с 2009 г. потратил более 1 млрд долл. США, ежегодно нанимая где-то от 700 до 1 000 лоббистов. Если представить это в перспективе, то мы говорим о существенно большем, чем один лоббист на каждого члена Конгресса, большинство из которых переходили с постов в Конгрессе или Пентагоне на посты в компаниях – производителях вооружений, откуда могли привлечь на свою сторону бывших коллег. Конечно, этот процесс позволяет заново подготовленным лоббистам использовать свои привилегированные контакты с бывшими коллегами по правительству для продвижения особых интересов своих корпоративных клиентов. А это, в свою очередь, гарантирует, что персонал Конгресса, армейские офицеры и бюрократы Пентагона на закате своей карьеры, надеющиеся на доходное будущее, будут весьма снисходительны к ведущим подрядчикам.

Кроме того, не стоит забывать также о необоснованных тратах, мошенничествах и злоупотреблениях, которые являются неотъемлемой частью бюджета Пентагона – организации, которая доказала свою неспособность провести даже внутренний аудит. Можно привести пример скандала с азиатским бизнесменом, который давал взятки

десяткам флотских чиновников деньгами, оплатой отпусков и веселого времяпрепровождения, чтобы получить преимущество по контрактам обслуживания кораблей США, базирующихся в портах Тихого океана. Пока в дело вошло 29 обвинений в преступных действиях.

Но самые крупные источники корпоративного расточительства, когда речь идет о долларах Пентагона, настолько вошли в обыденную жизнь Вашингтона, что остаются по большей части незамеченными. Например, Пентагон предоставляет работу более чем 600 тыс. частных подрядчиков. Их так много и за ними столь скверный контроль, что в Пентагоне (как там неохотно признали) даже не обладают точным числом тех, кому дали работу. Что мы знаем – то, что многие выполняют излишние задания, которые могут выполнить и государственные служащие, причем существенно дешевле. Сокращение рабочей силы из числа подрядчиков на 15% позволило бы сэкономить 20 млрд долл. США в год.

В-пятых, это проблемы крупных программ вооружений. Как показал Проект государственного надзора, боевой самолет «Локхид Мартин» F-35 – мнимый «шедевр» самолетостроения двадцать первого века – имеет столько проблем и по стоимости, и по исполнению, что может никогда полностью не быть готовым к боевым действиям. Однако это не помешало Пентагону запланировать 1,4 трлн долл. США расходов на постройку и обслуживание более чем 2 400 этих дефектных самолетов в период выполнения программы.

И шестое, последнее, но вряд ли самое незначительное. Не будем забывать об ошибочном плане Пентагона израсходовать более 1 трлн долл. США в следующие три десятка лет на совершенно новое поколение ядерных бомбардировщиков, подлодок и ракет наземного и воздушного базирования. Два аналитика из военных колледжей США подсчитали, что около 300 готовых к доставке ядерных боеголовок было бы достаточно,

чтобы разубедить любую страну нападать на США, используя ядерное оружие.

В дополнение к «поддержке войск» в Вашингтоне звучит еще один аргумент стремительно растущих расходов Пентагона – рабочие места, рабочие места и еще раз рабочие места. Тут не может быть никаких вопросов – если вы вливаете сотни миллиардов долларов в новые системы вооружений, этим вы создаете некие новые возможности занятости. Что удивительно, так это то, как относительно немного рабочих мест на деле появляется при таких расходах Пентагона.

В 2011 г. исследования экономистов из Массачусетского университета показали, что американские военные расходы – худший способ создания рабочих мест. Вложение денег в любую другую область деятельности – от инфраструктуры до транспорта, альтернативной энергетики, здравоохранения или образования – создает почти в два раза больше рабочих мест, чем американские военные расходы. Подрядчики помогают и содействуют процессу инвестирования в Пентагон, по своему обыкновению преувеличивая количество рабочих мест, которые создают их программы. Классический пример – самолет F-35. У «Локхид Мартин» на сайте есть удобная интерактивная карта, где утверждается, что программа поддерживает 125 тыс. рабочих мест в 46 штатах. Однако анализ компании и сравнение его со стандартными экономическими методами оценки показывают, что истинное число составляет меньше половины якобы созданных рабочих мест.

А если к этому добавить сторожевые катера по 3 млн долл. США для Афганистана, купленные флотом, которые никогда не покидали Вирджинию, или 20 самолетов для афганских воздушных сил, на которые Пентагон потратил «всего-то» 486 млн долл. США, хотя они никогда не взлетали и в итоге были проданы на металлолом всего за 32 000 долл., а также более чем 65 млрд, которые

пошли на афганские вооруженные силы, которых давным-давно наставляют американские военные и которые поражены чумой потерь и ошеломляющим уровнем дезертирства. А еще – все зоны боевых действий Америки все эти годы похожи на коррупционные воронки (бензоколонка за 43 млн долл. США, построенная Пентагоном посреди афганской пустыни, или столь же печально известное «шоссе в никуда», или и вовсе «шедевр» – американский военный штаб в афганской провинции Гильменд, стоимость которого удвоилась до 25 млн долл. еще за время строительства и который никогда не использовался. Или от 1,2 до 1,6 млрд долл. США наличными, каким-то образом украденных у США в Ираке, которые сами по себе были каплей в море, если учесть 60 млрд, потраченных на хлам и фальшивки в трясине «боевых» действий).

Тем не менее 6 декабря 2016 г. заместитель министра обороны США Р. Уорк заявил: *«В вооруженных силах США слишком много проблем, которые надо решить, прежде чем заниматься наращиванием военной мощи. Для того чтобы просто залатать дыры в нашем военном бюджете, нужно ежегодно расходовать на оборону дополнительно 88 млрд долл. Если этих денег не будет, нам придется резать корабли и самолеты, у нас не будет никакого другого выбора...»*⁸.

Конечно, завышение цен и факты коррупции присутствуют, к сожалению, и в практике российского ВПК (об этом подробнее мы скажем далее), но, во-первых, масштабы такой «коммерческой» деятельности в России куда скромнее, во-вторых, усиление централизации и управляемости госкорпорациями опирается на целенаправленное регулирование ценовой политики. В частности, расширены полномочия военных представительств на предприятиях, исполняющих военные заказы. Если раньше военные представительства только контролировали качество изделий и соблюдение военной тайны в оборонно-

промышленном комплексе (ОПК), то с 2014 г. предприятия, выполняющие гособоронзаказ, отчитываются перед ними о своих затратах, а военпреды выносят заключения об оправданности цены контрактов. Без согласования цены с представителями заказчика контракты по гособоронзаказу не заключаются. Соответствующие поправки в постановление Правительства РФ «О военных представительствах» разработало Минобороны России, а само постановление напрямую регулирует ценообразование на ВВТ (военные представители независимы от производителя и не примут продукцию с завышением цены в 30–40%).

Таким образом, ценовая политика российского ВПК формируется в первую очередь в интересах государства в лице ВС РФ, а не частного бизнеса.

Второе. Постоянное обновление вооружения, аналогов которого не имеет ни одно из государств мира, обеспечивает полное превосходство США на земле, в воздухе, на море и в космосе. В начале 2015 г. директор разведывательного управления министерства обороны США генерал В. Стюарт заявил, что вооружения, которые США могут поставить украинской армии, не предоставят Киеву значительного преимущества в противостоянии ополченцам, «которых поддерживает российская армия»⁹.

По всей видимости, американский генерал прекрасно знает, что противопоставить новейшим российским разработкам, во всяком случае, в сфере сухопутных вооружений, США практически нечего. Америка так замечательно расслабилась после распада Советского Союза, что у нее до сих пор на вооружении основной боевой танк «Абрамс» сорокалетней давности, который прожигает даже древний советский гранатомет РПГ-7, не менее пожароопасная БМП «Брэдли», полувековой давности самоходная и буксируемая артиллерия, дорогие и сложные в

⁸ Стратегическая гинекология НАТО. URL: <http://x-true.info/63466-strategicheskaya-ginekologiya-nato.html>

⁹ Разведка США: Поставки оружия Украине могут усилить военные действия в Донбассе. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/26/731691.html>

эксплуатации вертолеты и многое другое, чему давно место на свалке. Сегодня уже очевидно, что крупномасштабная агрессия со стороны НАТО против России невозможна. Для этого у альянса нет ни военных ресурсов, ни психологической готовности, ни внятных целей. Примерно 3–4-кратное превосходство НАТО над Россией в обычных вооружениях является на самом деле чисто бумажным, учитывая «размазанность» натовского потенциала по всей Европе, весьма значительную долю устаревших вооружений (в реальности она выше, чем в ВС РФ) и непрерывные сокращения боевого состава армий всех европейских стран НАТО (кроме Турции и Греции, «замкнутых» друг на друга), которые продолжатся с ускорением в связи с экономическим кризисом.

Данные факторы существенно усиливаются полной деморализацией европейцев, что отчетливо проявляется в Афганистане. Не менее показательна операция в Ливии: неожиданное самоустранение США через две недели после начала боевых действий показало военную беспомощность Европы. Действуя фактически в полигонных условиях, без противодействия ПВО противника ВВС европейских стран не смогли нанести серьезное поражение даже в высшей степени посредственной со всех точек зрения армии М. Каддафи¹⁰.

Именно поэтому единственной мыслимой угрозой для России с Запада представляется обезоруживающий удар США по стратегическим ядерным силам (СЯС) России с помощью неядерного высокоточного оружия (ВТО). Цель такого удара очевидна – устранить единственную на сегодняшний день реальную угрозу для территории США. Ресурсы для этого удара нужны относительно ограниченные, решимости американцам, в отличие от европейцев, вроде бы не занимать.

Но для осуществления такого плана существуют достаточно жесткие ограничения,

невыполнение которых делает его просто бессмысленным.

1. Обезоруживающий удар должен быть неядерным, так как российская система предупреждения о ядерном нападении автоматически произведет адекватный контрудар.

2. Обезоруживающий удар должен быть единственным, обеспечивающим 100%-ое уничтожение всех российских СЯС. Повторный удар наносить уже будет некому ввиду того, что оставшиеся невредимыми СЯС за это время уже придут в США.

3. По приведенным причинам удар должен быть абсолютно внезапным. О факте его нанесения российские военные должны узнать в момент взрыва первой американской ракеты.

В настоящее время основным средством нанесения подобного удара являются крылатые ракеты морского и воздушного базирования. Соответствующий потенциал США представляется, на первый взгляд, практически безграничным. Если суммировать все перечисленное по максимуму, то теоретически подлодки, надводные корабли и бомбардировщики ВС США способны запустить одновременно более 13 тыс. крылатых ракет. Естественно, такого удара не выдержат никакие СЯС и никакая ПВО. Более 80% крылатых ракет (КР) (BGM-109 Tomahawk различных модификаций) приходится на ВМС США, возможности же ВВС США гораздо скромнее. Однако на практике все обстоит несколько иначе.

Во-первых, на подлодках, крейсерах и эсминцах «гарантированными» являются только те КР, которые размещены в специальных шахтах. Полная загрузка «Томагавками» возможна только в ходе войны против страны, у которой нет ни флота, ни авиации. Во время первой иракской войны был прецедент пуска одним крейсером 122 «Томагавков», но именно потому, что Ирак не мог достать до крейсера своими самолетами, а подлодок не имел вообще.

¹⁰ Удар по России: миф или реальность? URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0516/22236162/detail.shtml>

Во-вторых, значительная часть (от 1/3 до половины) подлодок и кораблей в каждый отдельный момент находится в межпоходовом или капитальном ремонте, а также на переходе в базы. Все они, естественно, выпадают из общего боевого потенциала.

В-третьих, в США было произведено немногим менее 5 тыс. крылатых ракет морского базирования (КРМБ), из которых до 2 тыс. истрачено на испытаниях и в войнах. Сейчас основу запаса морских КР составляет новейшая модификация «Тактический Томагавк» – их изготовлено 2,2 тыс. ед. Данная модификация не может запускаться через торпедные аппараты. Общее количество КРМБ, имеющихся в ВМС США, составляет сейчас, видимо, 2,5–2,8 тыс. Что касается крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), то их в ВВС имеется не более 1,6 тыс. (всего было изготовлено около 2,1 тыс. ед.). Таким образом, реально у США нет не то что 13 тыс., но даже 5 тыс. крылатых ракет. А из них оперативно развернуть можно одновременно вряд ли более половины. Тем не менее это все равно много¹¹.

Правда, есть еще одно ограничение, определяемое упомянутой необходимостью полной внезапности удара. Для того чтобы эта внезапность была достигнута, российские спецслужбы, все виды разведки должны оказаться в полном неведении о подобных приготовлениях. Если же крейсера и эсминцы ВМС США начнут сосредотачиваться у берегов России (сейчас они около наших берегов появляются крайне редко), а все или большинство В-52 поднимутся в воздух и полетят в нашу сторону, о внезапности речи быть не может. Именно поэтому основную роль в обезоруживающем ударе должны будут сыграть американские атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Тем более что их миссия облегчается тем, что даже в период расцвета своей боевой мощи ВМФ СССР решал задачи противолодочной обороны с большим трудом. В настоящее время ВМФ России способен решать данные

задачи только поблизости от своих баз, а вот в территориальных водах, тем более в мировом океане, ПЛАРБ США могут спокойно хозяйничать как у себя дома.

Но и здесь есть одно очень важное обстоятельство: хотя бы две российские ракетные подлодки всегда находятся на боевом дежурстве в океане, неся на борту по 16 баллистических ракет с 3–4 боевыми блоками на каждой. Достаточно залпа одной такой лодки по США – и все оборачивается полным крахом и катастрофой. Если не удастся ее обнаружить и нейтрализовать – вся концепция обезоруживающего удара теряет смысл и не может быть реализована.

Особое беспокойство у американцев вызывают, естественно, российские РВСН. В первую очередь – ввиду широкого размещения практически по всей территории страны, размеры которой, чрезвычайно пересеченная местность, а также наличие мощной мобильной составляющей являются, по сути, лучшим средством ПВО-ПРО. А с вводом в строй подвижных ракетных комплексов надежды на попытки нанести обезоруживающий удар становятся утопией.

Между тем достоинствами «Томагавка» являются относительно низкая цена, очень высокая точность, приличная дальность (1 800 км) и очень малая заметность (из-за малой высоты полета). Есть, однако, у данной крылатой ракеты и существенные недостатки – практически отсутствуют оборонительные возможности (радиоэлектронные помехи, маневр), сравнительно низкая скорость полета (около 900 км/ч). По этой причине полет на предельные дальности занимает достаточно длительное время – около 2 часов. А этого вполне хватит, чтобы вовремя обнаружить и сбить «Томагавк». Тем более что российские системы ПВО являются на сегодняшний день практически непревзойденными¹².

Правда, в настоящее время в ряде стран идут усиленные разработки гиперзвуковых ракет-снарядов, способных преодолеть любую

¹¹ Там же.

¹² Там же.

ПВО-ПРО и реализовать концепцию обезоруживающего удара. Например, мощный консорциум из нескольких оборонных ведомств США, а также компаний Boeing и Pratt & Whitney Rocketdyne вплотную занят работой над сверхзвуковой крылатой ракетой X-51A¹³. Как сообщает американская пресса, ВМС США разрабатывают также другую – подводную сверхзвуковую ракету. Однако до реализации этих проектов пока еще далеко, а вот Россия и КНР уже провели успешные испытания такого оружия.

Тем не менее американцы не хотят упускать стратегической инициативы, мобилизуют значительные средства и ресурсы на наиболее прорывных направлениях разработки перспективных систем вооружения. Пентагон решил максимально использовать преимущества США в высоких технологиях. Сейчас основная ставка в заочном соревновании ВПК России, Китая и США делается именно на них.

О реализуемой системе инновационных проектов министерство обороны США проинформировало еще в ноябре 2014 г., однако до сих пор эти программы держатся в тайне. Разрабатываемые высокотехнологичные системы оружия именуется «стратегией третьей компенсации». Стратегия первой компенсации – это создание тактического ядерного оружия, второй – высокоточные системы вооружения. Третья компенсация – это разработка систем вооружения на основе роботизированных технологий и использования искусственного интеллекта. Кстати, бюджет Пентагона на 2017 г. предусматривал выделение средств на эти цели: 3 млрд долл. США были выделены на программы противодействия потенциальному противнику; 3 млрд – на системы оружия на основе роботизированных технологий; 1,7 млрд – на разработку кибер- и электронных систем, использующих искусственный интеллект; 500 млн долл. США – на проведение испытаний создаваемых систем.

¹³ Бараникас И. Новое оружие США: восемь самых перспективных разработок // *Новости ВПК*. 25.06.2015.

В 2014 г. мировая пресса сообщала о демонстрации военно-морскими силами США в Персидском заливе боевого лазера, устанавливаемого на борту кораблей. Это 30-киловаттная установка в 30 млн раз мощнее обычной лазерной указки; ее регулируемый луч может как минимум отключить всю бортовую электронику корабля или самолета противника, а как максимум – уничтожить морское или воздушное судно. Пентагон заверил, что все испытания нового оружия позади и оно находится в полной боевой готовности.

На смену традиционным артиллерийским и ракетным системам, которые используют те или иные химические вещества (порох, углеводородное горючее и т. д.), идут электромагнитные рельсовые установки, которые для запуска боезаряда применяют энергию магнитного поля. Такая система способна доставить снаряд на расстояние 100 морских миль (185,2 км) со скоростью от 7 200 до 9 000 км/ч и с энергией, равной 32 МДж. Американские военные считают это оружие одинаково ценным как для оборонительных, так и для наступательных действий. Свой аналог этого оружия также испытывают вооруженные силы Китая. Следует иметь в виду, что названные установки, потребляющие очень много энергии, могут пока базироваться только на больших кораблях, и до серийного выпуска подобного вооружения, видимо, еще далеко. Учитывая это, а также низкую скорострельность и дороговизну, США подумывают вообще закрыть проект.

Несмотря на международные протесты против использования космического пространства в военных целях, США и некоторые другие крупные державы рассматривают широкий диапазон возможностей, позволяющих наносить удары из космоса: например, направление астероида в сторону Земли – прямо на территорию противника. Но гораздо реалистичнее, к примеру, оснащение орбитальных космических аппаратов ядерным или неядерным электромагнитным

импульсным оружием, с помощью которого можно вывести из строя системы энергоснабжения на территории противника, его командные центры, компьютерные сети и т.д.

Центры передовой оборонной технологии (типа американского DARPA) давно присматриваются к лазерному оружию космического базирования. Оно могло бы перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты на активном участке траектории, на котором работает маршевый двигатель аппарата (после чего начинается полет по инерции) – иначе говоря, до достижения максимальной скорости, что увеличивает шансы поразить цель. Лазеры, размещенные в космосе, практически неуязвимы для средств ПВО-ПРО противника. Американцы проявляют повышенный интерес к этой технологии, но об этом по понятным причинам информации поступает очень мало¹⁴.

Естественно, подобные проекты наряду с беспрецедентным финансированием потребуют и соответствующего ресурсного обеспечения. Не забудем при этом, что на тяжелых американских ракетах по-прежнему используются российские двигатели.

Конечно, покажется непрофессиональным и необъективным, если мы не будем учитывать расширяющиеся возможности применения ядерных боеприпасов. Однако самое дорогое из всех видов вооружений – ядерное оружие – сегодня играет весьма ограниченную роль в обеспечении национальной безопасности, пишет американский международный журнал *The National Interest*, издающийся политологическим Никсоновским центром.

«Гонка ядерных вооружений путем модернизации огромных arsenалов представляет чрезвычайную и неоспоримую угрозу для дальнейшего существования человечества», – цитирует *The National Interest* «Бюллетень ученых-атомщиков»,

¹⁴ Новое оружие США: восемь самых перспективных разработок. URL: <http://mk.ru/politics/2015/06/23/novoe-oruzhie-ssha-vosem-samykh-perspektivnykh-razrabotok.html>

который уже передвинул стрелки своих знаменитых «Часов Судного дня» ближе к полуночи, то есть ближе к концу человечества.

Ядерный арсенал США в настоящее время имеет более 4 000 ядерных боеголовок в активном запасе, причем 1 700 развернуты и готовы к запуску в любой момент. Даже если согласиться с мнением, что существует необходимость в ядерном оружии дабы запугивать другие страны (вроде Северной Кореи), это может быть выполнено с арсеналом, составляющим лишь часть нынешнего. Все остальное представляет собой чистой воды излишество, не говоря уже об огромном источнике неоправданных прибылей и доходов оружейных подрядчиков (заметим, что нынешняя программа «модернизации» ядерного арсенала была инициирована при президенте Б. Обаме, человеке, получившем Нобелевскую премию мира за стремление уничтожить все подобное оружие).

Бюджетное управление конгресса США уже объявило, что Соединенные Штаты в течение следующего десятилетия потратят около 350 млрд долл. США ежегодно на модернизацию и поддержание своего ядерного арсенала. Однако специалисты утверждают, что такое решение продиктовано пятью устаревшими стереотипами.

Первый, по мнению аналитиков, это утверждение о том, что ядерное оружие является высшим приоритетом американских вооруженных сил. Однако это оружие оказалось неприменимо против сил ИГИЛ¹⁵ на Ближнем Востоке и в Ираке, против эпидемии лихорадки Эбола, против мятежников в Афганистане и в украинском вооруженном конфликте. Тогда как обычные вооружения, медицинская помощь и дипломатия сыграли и продолжают играть решающую роль, и потому именно они заслуживают того, чтобы быть приоритетными инструментами для отражения актуальных и прогнозируемых угроз против США и их союзников. С конца холодной войны ценность ядерных

¹⁵ Экстремистская организация, запрещенная в РФ.

арсеналов заметно снизилась, пишет *The National Interest*.

Второй стереотип состоит в том, что возможность применения ядерного оружия Соединенными Штатами сегодня даже больше, чем во времена холодной войны. Издание цитирует вице-главу стратегического командования США генерал-лейтенанта Дж. Ковальски, который в 2013 г. заявил, что российский ядерный удар по Америке настолько маловероятен, что это вряд ли стоит обсуждать. Об этом же говорят и сами размеры arsenалов обеих стран. Если в годы холодной войны США и СССР располагали 30 тыс. и 45 тыс. ед. ядерного оружия соответственно, то теперь с каждой стороны насчитывается примерно по 5 тыс. боеголовок, и в США обсуждается сокращение arsenала до 900 или даже до 311 ед.

Третий стереотип тоже весьма распространен – якобы ядерное оружие стоит не так уж дорого. Тем временем планы по его модернизации в течение трех ближайших лет обойдутся США примерно в 1 трлн долл. При этом ВМС и ВВС просят отдельные фонды на закупку новых ядерных ракет, уточняет журнал.

Четвертый состоит в том, что ядерное оружие само по себе безопасно, несчастные случаи с ним крайне редки. И тут *The National Interest* приводит факты: по крайней мере 1 200 ед. ядерного оружия в период с 1950 по 1968 г. становились причиной крайне опасных инцидентов. В 1980 г. небрежность привела к взрыву ядерной ракеты в Арканзасе. Также недавно были рассекречены материалы, согласно которым в 1961 г. две атомные бомбы упали на Северную Каролину и чудом не взорвались. Их суммарная мощность в 260 раз превышала силу бомбы, сброшенной на Хиросиму. «Чем больше arsenал, тем он дороже в обслуживании, и тем больше вероятность аварий», – отмечает *The National Interest*.

Наконец, *пятый* стереотип состоит в том, что с помощью денег можно решить все проблемы, связанные с американским

ядерным arsenалом. Но деньги не в состоянии улучшить моральный дух и усовершенствовать управление ядерными силами США, пишет издание. Очень трудно эффективно поддерживать запасы смертоносного оружия, предназначенного для конфронтации с несуществующим более Советским Союзом, которые никогда не будут использоваться, заключает *The National Interest*.

Кроме разработок стратегического характера, ВПК США в последние годы представил на вооружение Пентагона ряд новинок тактического использования, которые уже начали поступать в войска. Перечислим некоторые из них.

1. Новый класс вооружений, которые практически заменяют человека, лишь потребуют от него дистанционного управления или программирования. В первую очередь речь идет о дронах (беспилотных летательных аппаратах). Армия США уже давно применяет дроны в массовых масштабах для ведения разведки и нанесения воздушных ударов по целям в Афганистане, Пакистане, Йемене, Сомали, Ираке, Сирии и т.д. Самое замечательное в этом уже, можно сказать, обычном оружии – разработка и применение в нем искусственного интеллекта, позволяющего этим роботам принимать самостоятельные решения. Иначе говоря, дрон, получая задание, сам осуществляет разведку и целеуказание, сам принимает решение и также самостоятельно наносит огневое поражение.

2. Применение новой лазерной технологии, которая позволила разработать гранатомет XM-25, оснащенный компьютером. В магазине гранатомета четыре 25-мм заряда, которые программируются на поражение целей бесконтактным образом, что и позволяет вести эффективный огонь по противнику, находящемуся в укрытии. Эти гранатометы уже приняты на вооружение в сухопутных войсках и силах специального назначения.

3. Еще одно новшество – «квантовые невидимки»: цель становится практически невидимой и скрывает свое тепловое излучение благодаря естественно встречающимся в природе «метаматериалам», заставляющим свет огибать эту цель. Снижение риска обнаружения – или по крайней мере обеспечение «отсрочки» в обнаружении – делают эту новую технологию особо ценной для спецназа. Американцы несколько медлят с широким внедрением «камуфляжа-невидимки» из-за опасений, что он может попасть в руки террористов из «Аль-Каиды», «Хезболлы» и др.

Отметим еще раз, что перечисленные образцы перспективных средств разведки, нанесения поражения и маскировки имеют только тактическое значение на поле боя, и решить с их помощью стратегические задачи невозможно. Более того, многие разрекламированные суперпрограммы оказались провальными. Так, в 2005 г. Пентагон предоставил оборонным подрядчикам General Atomics и BAE Systems контракт по созданию рабочей модели рельсотрона, который мог бы вооружить военные корабли следующего поколения ВМС США. С тех пор прошло 12 лет, было потрачено 500 млн долл. США, однако до нужных требований проект так и не был доработан и скорее всего будет закрыт, сообщает Task and Purpose. Хотя рельсотрон, созданный по заказу ВМС США, работает, он отстает от количества выстрелов в минуту, указанных в техническом задании, делая только 4,8 выстрела за одну минуту вместо необходимых 10. Кроме того, разработчики не разглашают его требований по замене направляющих и энергозатратам, а также, сколько он может сделать выстрелов без замены комплектующих. Теперь же предлагается отказаться от концепции рельсотрона, а взять из нее технологию снаряда и адаптировать ее для стрельбы из существующих 5-дюймовых орудий ВМС США. Нарботанные технологии, возможно, будут использованы позднее. Очевидно, что в 2020 г. рельсотрона, установленного на

специально созданный под этот проект эсминец Zumwalt, не будет. И это далеко не единственный пример стратегических просчетов военных США¹⁶.

К наиболее заметным, затратным и провальным проектам Пентагона в XXI в. следует отнести также следующие.

1. *RAH-66 Comanche* (стоимость разработки 8 млрд долл. США). На момент отмены программы «Команч» в 2004 г. на этот вертолет была потрачена гигантская сумма. Почему же разведывательно-ударный вертолет оказался так дорог? Одна из главных причин – применение технологии «стелс», за счет которой американцы хотели эффективно выявлять и поражать советскую бронетехнику (РАH-66 начали разрабатывать еще в годы холодной войны). Кроме «невидимости» вертолет мог похвастаться мощным вооружением: предполагалось, что на внутренних и внешних подвесках он сможет нести до 14 ракет AGM-114 Hellfire. А еще у него была «продвинутая» 20-мм пушка XM-301. Всего было построено два РАH-66, однако, в 2000-е гг. стало понятно, что задачи разведки прекрасно выполняют БПЛА. Беспилотники потеснили разведывательные пилотируемые самолеты и научились выполнять ударные задачи. Проще говоря, дроны взяли на себя те функции, для которых и предназначался «Команч».

2. *YAL-1* (5 млрд долл. США). Boeing YAL-1 был экспериментальным боевым самолетом, который мог уничтожать объекты при помощи мощного лазера. В роли базы выступил модифицированный пассажирский Boeing 747-400. Главная цель разработки – создание в перспективе комплекса, который сможет эффективно уничтожать баллистические и крылатые ракеты. Мощный лазер должен был нагревать цель, вызывая серьезные неисправности, вплоть до полного разрушения ракеты. На счету YAL-1 несколько вполне успешных испытаний. Когда в 2011 г. проект

¹⁶ США закрывают программу создания рельсотрона. URL: <https://topwar.ru/131325-ssha-zakryvayut-programmu-sozdaniya-relsotrona.html>

закрыли, мощность лазера была доведена до 1 МВт. Единственный построенный самолет утилизировали в 2014 г. В качестве причин отказа назывались дороговизна проекта и сомнения в практической пользе YAL-1. И правда, сейчас на эффективности лазерного оружия может сказаться погода (например, сильный дождь). А еще мощный лазер требует невероятно мощного и дорогого источника питания. Так что, в ближайшее время лазерные комплексы едва ли заменят обычные противоракеты.

3. *Future Combat Systems* (18 млрд долл. США). *Future Combat Systems (FCS)* – это не отдельный образец техники и даже не система. Это масштабная программа, целью которой было создание подразделений армии США нового образца – мобильных и объединенных в единую информационную сеть. Проект включал в себя 18 системообразующих компонентов (новые сенсоры, танки, БМП) и две надсистемы, при помощи которых этим всем можно было управлять. Все перечисленное было нужно для достижения «технологического и информационного превосходства над врагом». Всего должны были потратить 300 млрд долл. США. Одна из самых интересных разработок, появившихся в результате FCS, – новый танк XM 1202, вооруженный 120-мм пушкой. Это очень маленький, но чрезвычайно «проворный» танк, управляемый двумя членами экипажа. Танк XM 1202 был забракован в 2009 г., когда на программу потратили более 18 млрд долл. США. Дистанционно управляемый робот-разведчик SUGV – одно из немногих созданных в рамках FCS технических решений, которое было воплощено в реальной жизни. В целом военные эксперты США оценили эффективность системы очень невысоко: де-факто FCS стала настоящим провалом. Разработанные в рамках FCS образцы вооружений не имели серьезных преимуществ перед «Абрамсами» и «Брэдли», которые эксплуатируются многие десятилетия.

4. *Expeditionary Fighting Vehicle* (3 млрд долл. США). *Expeditionary Fighting Vehicle (EFV)*

должна была стать революционной амфибийной боевой машиной, предназначенной для морских пехотинцев США. Такая машина была нужна для десантирования на побережье. Особенностью *Expeditionary Fighting Vehicle* стала возможность проведения загоризонтной высадки, требовавшей большой дальности действий. В целом EFV совмещала в себе солидную боевую мощь, отличную защиту и хорошую скорость. По шоссе машина могла передвигаться со скоростью 72 км/ч, а на воде была способна развивать скорость 46 км/ч. В передней части корпуса установили 30-мм пушку, а кроме того, амфибия получила 7,62-мм пулемет. Экипаж – три человека. На борту могли разместиться до 17 человек десанта. Испытания построенных EFV омрачились целым рядом неприятных моментов. Так, машину долго не удавалось разогнать до максимальной скорости на воде, а ее силовая установка оказалась очень капризной. Но куда более неприятным сюрпризом для морпехов стала цена амфибии – около 25 млн долл. США за единицу. Критиковали и саму концепцию EFV: к моменту появления бронетранспортера противокорабельные средства достигли новых высот, что делало дорогую машину весьма уязвимой на море.

5. В 2013 г. порт Перл Харбор заявил о создании плавучего радиолокационного комплекса SBX. Стоимость радара даже по самым скромным подсчетам перевалила за 2 млрд долл. США. Да и размеров он был внушительных, как огромный корабль. Изначально построенное в целях обнаружения всех возможных и невозможных типов ракет, это творение, увы, стало одним из самых дорогих разочарований для американских военных и налогоплательщиков. Все надежды на полный контроль ракетной огневой мощи потенциального противника оказались далеки от реальности. Исполинский «суперрадар», по замыслу создателей, должен был иметь способность разглядеть муху на ядерной кнопке врага. Но на деле выяснилось, что возможности «всевидящего ока» намного

скромнее и оставляют желать лучшего. Такой радар легко могут обойти современные крылатые ракеты, чья траектория проходит по сверхнизким высотам, ставя неуязвимость США от тактических ядерных ударов под большой вопрос. Под жестким огнем критики оказались быстродействие комплекса и его настройка, которая в случае военных действий была признана ненадежной. Таким образом, проект, как говорится, приказал долго жить¹⁷.

6. По состоянию на апрель 2016 г. закупочная стоимость одного эсминца УРО типа «Зумволт» выросла до беспрецедентных 4,1 млрд долл. США (включая расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, без них – 3,96 млрд долл.), а стоимость всей программы превысила 22,5 млрд долл. США. И это при том, что изначально, в 1998 г., закупочная стоимость одного корабля планировалась «всего» в 1,1 млрд долл. США. Для сравнения: закупка одной многоцелевой атомной подводной лодки типа «Вирджиния» обходится флотскому бюджету всего в 2,7 млрд долл. США. При этом изначально к постройке планировалась серия из 32 кораблей, однако по мере роста – причем значительного – расходов на создание нового типа кораблей и их постройку, а также принимая во внимание достаточно существенное изменение видения командования ВМС США относительно ведения войны на море в обозримом будущем, количество кораблей, потребное флоту, сначала сократилось до 24, затем до 7 и, наконец, до 3 ед. К тому же эти суперэсминцы оказались лишены одного из главных ударных средств – корабельной артиллерии: разработку рельсотрона, как мы уже упоминали, было решено прекратить, а применение 155-мм орудий для стрельбы новейшими высокоточными снарядами типа LRLAP (*Long Range Land Attack Projectile*) оказалось под вопросом вследствие чрезмерной стоимости последних – под 1 млн долл. США за снаряд! В ноябре 2016 г. представители ВМС США

¹⁷ Самые дорогие военные проекты, закончившиеся ничем. URL: <https://naked-science.ru/article/tech/samye-dorogie-voennye-proekty>

высказались за прекращение работ по программе LRLAP ввиду стремительного роста ее бюджета. Американские моряки даже всерьез стали изучать идею разработки для 155-мм пушек вкладышей, обеспечивающих стрельбу имеющимися в достатке 127-мм снарядами корабельной артиллерии. Но в этом случае не могло идти и речи о дальности стрельбы в 100 км и более, которую должны были обеспечить 155-мм орудия. В результате стало совершенно непонятно, какие задачи должны решать эти эсминцы-гиганты, у которых из ударного оружия остаются лишь ракеты (изначально эти корабли – далекое эхо концепции «корабля-арсенала» – должны были преимущественно наносить удары по береговым целям и отрядам боевых кораблей противника, а также решать задачи ПВО соединения и, в ограниченном объеме, борьбы с вражескими подлодками). Но если «Зумволт» может принять на борт 80 крылатых ракет «Томагавк» (если не брать другие ракеты), то более многочисленные, существенно более дешевые и отработанные в эксплуатации эсминцы типа «Орли Берк» последней модификации – 96 «томагавков». Впрочем, «Зумволт» может разместить в своих пусковых установках до 320 зенитных управляемых ракет, но корабль ПВО за 4 млрд долл. США, да еще и всего в трех экземплярах – это уже чересчур даже для огромного военного бюджета США. Что интересно, изначально речь шла о пусковых установках не с 80, а со 128 ячейками, но как всегда что-то пошло не так. «*Эсминец типа «Зумволт» проекта DDG-1000 – хороший пример того, как программа в итоге выходит за рамки изначально утвержденного бюджета, сроков реализации и заявленных характеристик, – подчеркивал сенатор Дж. Маккейн. – Стоимость DDG-1000 выросла настолько, что вместо 32 кораблей мы можем себе позволить приобрести только три*»¹⁸.

7. В 2017 г. оконфузилась широко разрекламированная американская система ПРО. В июне США провели очередные

¹⁸ Американские суперэсминцы дали течь. URL: <https://topwar.ru/132062-amerikanskie-superesmincy-dali-tech.html>

испытания ракеты-перехватчика SM-3, которые не увенчались успехом. По словам представителей информационного издания *Aviation Week*, испытания SM-3 – это провал для всей системы национальной противоракетной обороны США. Спустя 7 лет испытаний ракеты-перехватчика система наведения до сих пор работает некорректно, а ведь на разработку только этой боеголовки компании Raytheon было выделено более 200 млн долл. США. Стоимость одной такой боеголовки колеблется в диапазоне 12–24 млн долл.¹⁹

А осенью 2017 г., выпустив пять ракет «Пэтриот» по старой баллистической ракете с дальностью стрельбы 1 000 км и получив взрыв в прикрываемом аэропорту, ВС США однозначно признали провал не столько королевских ПВО Саудовской Аравии, сколько самой американской системы²⁰.

Тем не менее США пытаются мобилизовать не только все возможные материальные военно-экономические ресурсы, но и все имеющиеся интеллектуальные ресурсы для обеспечения военно-научного и военно-технологического отрыва от остального мира.

Стоит отметить, что США уже долгие годы стремятся путем постоянной или временной эмиграции нарастить собственный высокотехнологичный, в том числе патентный, потенциал, привлечь в страну наиболее талантливых и продуктивных исследователей, разработчиков, инженеров. Наряду с прямой выгодой Америке, такая политика наносит большой, а зачастую невосполнимый ущерб ее технологическим конкурентам. Сопоставление официальной американской и российской статистики по данной проблеме за последние 15 лет позволило выявить ошеломительные цифры. В XXI в. более половины всех патентов в США получили эмигранты, ставшие гражданами страны менее чем за 5 лет до оформления патентов. Более того, почти 70% патентов, относящихся к ключевым

и критическим технологиям III производственной революции в США, также получены людьми, приехавшими в Америку из различных стран мира. Отдельной статистики по России нет, хотя известно, что в Кремниевой долине работают более 200 тыс. русских разработчиков, программистов, инженеров, биологов, представителей других профессий и что русскоязычная диаспора в Калифорнии относится к числу наиболее высокооплачиваемых этнических групп, за исключением выходцев из Израиля. Соответственно, можно представить себе масштабы утечки интеллектуальной собственности из России в США, организованной в значительной степени при участии образовательно-разведывательного комплекса Америки.

Именно поэтому, как считает военно-политическое руководство США, ВПК должен максимально эффективно использовать преимущество глобализации, опираясь на мировое лидерство в научно-исследовательской и промышленно-экономической областях. Этого следует достичь за счет устранения изоляционистских барьеров между национальными научно-производственными структурами и передовыми зарубежными участниками научно-производственной деятельности, качественного повышения уровня их взаимодействия по выгодным для американской стороны направлениям. Важным также является более широкое привлечение квалифицированных иностранных научно-технических специалистов путем упрощения условий их въезда в страну и получения разрешения на работу. В результате для обеспечения ВПК мировыми достижениями в науке, технологиях и производстве формируется комплексная модель, включающая следующие основные элементы:

- национальные системы мониторинга глобального научно-исследовательского процесса, нацеленные на выявление на ранних стадиях новейших трендов научно-

¹⁹Провал ПРО США: дорогостоящая SM-3 не смогла сбить ракету. URL: <https://politros.com/armiya/58394>

²⁰Бессилие Пэтриот. URL: <http://rusfact.ru/node/65141>

технического развития, получения доступа к результатам передовых зарубежных НИОКР, задействование иностранного инновационного потенциала через инструменты аутсорсинга;

- систему международных кооперационных связей, которая объединяет американские предприятия-интеграторы с поставщиками наиболее передовых и качественных компонентов наукоемкой продукции и обеспечивает значительное снижение затрат и повышение инновационного потенциала всего цикла создания ВВТ.

Выстроенная таким образом модель обеспечивает, по мнению американских экспертов, безоговорочные односторонние преимущества в обороте интеллектуальной собственности, высокотехнологичных товаров, научно-исследовательских и промышленных ресурсов и надежно предотвратит появление «технологических сюрпризов» извне, укрепит зависимость ключевых звеньев научно-исследовательского и промышленного комплекса союзных государств от налаженных под эгидой США кооперационных связей.

Для достижения этих целей следует, как считают американские специалисты, придерживаться комплексного подхода и использовать членство в военных блоках, взаимодействие в рамках НАТО и международных организаций, государственные инструменты внешней политики (формирование международных научно-промышленных альянсов), методы «мягкой» силы (реализацию программ обмена научно-техническими знаниями, опытом и специалистами, предоставление грантов). Причем вся эта деятельность должна подкрепляться особыми мерами, направленными на рост авторитета США среди союзников, продвижением среди них тезиса о безальтернативности расширения оборонного, технологического, социально-экономического и культурного сотрудничества с Соединенными Штатами.

Проведенный комплексный анализ военно-экономического противостояния Российской

Федерации и США в последние годы свидетельствует о следующем.

Первое. Почти четверть века работы отечественного ОПК в условиях перманентных реформ наглядно доказала, что выводы неоинституционалистов о росте транзакционных издержек с усилением централизации в управлении промышленным производством в стране, особенно в отношении сферы ВПК, не выдерживают критики. Только жесткое регулирование, строжайший контроль за каждым бюджетным рублем реально способствуют подъему военного производства. Кстати, и американцы, по сути, к этому пришли, но не со стороны усиления роли государства, а наоборот – подчинив государство интересам ВПК.

Однако, по словам Д. Рогозина, в апреле 2017 г., несмотря на некоторую положительную динамику (только за 2016 г. объем производства в ОПК вырос на 10%, практически выполнение ГОЗ доведено до 100%), отечественные интегрированные структуры демонстрируют низкую, по сравнению с западными, производительность труда, операционную рентабельность, существуют финансовые дисбалансы, неэффективная загруженность и недостаточная компетентность менеджмента²¹.

Тем не менее, несмотря на многократное превосходство США по ресурсам, по объемам производства, в области технологий и затратах на военную науку, Россия, находясь под жестким санкционным и информационным прессингом, по сути, добилась паритета в оборонной сфере и с учетом потенциала стратегического сдерживания успешно решает задачи обеспечения военной безопасности государства на заданном уровне. Особенно наглядно это продемонстрировала победа ВС РФ и сирийской армии над «Исламским государством»²² в Сирии на фоне неуклюжих действий коалиции союзников во главе с США в Ираке и Афганистане.

²¹ Рогозин: рост объема производства ОПК превысил 10%. URL: <http://vestifinance.ru/videos/31469>

²² Экстремистская организация, запрещенная в РФ.

Второе. В условиях господства в стране стейкхолдеров военного бизнеса государство в США вынуждено проводить ярко выраженную милитаристскую как внешнюю, так и внутреннюю политику, прикрываясь мощнейшей пропагандой нависающей над Америкой и всем человечеством угрозы неважно кого, но лучше и привычней – России, которая давно не является ни идеологическим, ни цивилизационным противником Запада.

Третье. В своих корыстных интересах милитаристское лобби США практически готово возродить холодную войну и вновь начать раскручивать гонку вооружений, еще раз пытаясь измотать нашу страну, поставить на колени экономически (военно-экономически).

Основными проблемами, сдерживающими развитие ВПК США, являются:

- высокая зависимость американского ВПК от долгосрочных последствий и финансовых потерь, связанных с секвестированием военного бюджета США в предыдущие годы;
- одновременное развитие разноплановой технологической базы по производству обычных и качественно новых образцов ВВТ. Обозначившийся технический отрыв перспективных ВВТ от традиционных систем вооружений затрудняет одновременное развитие производственных цепочек, принципиально отличных технологически. Более того, сложившаяся практика доминирующего участия государства в финансировании капитального строительства и НИОКР в интересах ВПК в настоящее время не позволяет компаниям принимать самостоятельные решения по модернизации производственной базы для выполнения указанных задач;

– обострение международной конкуренции и протекционизма на рынке ВВТ. В связи с достижением предельного уровня эволюционного совершенствования освоенных ранее технологий и производственных процессов, а также высокими темпами распространения знаний в глобальном мире, наметилась тенденция к уравниванию позиций США с быстроразвивающимися странами по таким военно-техническим направлениям, как киберпротивоборство, высокоточные вооружения, системы связи, разведка и наблюдения, космические комплексы различного назначения;

– замедление темпов развития сектора реального производства, снижающее конкурентоспособность субподрядчиков ВПК США.

За последние 25 лет массовый вывод производств за рубеж обусловил потери американского промышленного сектора в 720 тыс. рабочих мест. В результате в 2013 г. дефицит в торговле промышленными товарами в США составил около 460 млн долл. США. Финансовый кризис 2008 г. усугубил эту тенденцию, благодаря чему с 2009 по 2013 г. количество промышленных предприятий в США сократилось на 6% (около 20 тыс. фирм). Сейчас американское промышленное производство восстанавливается, но не так быстро, как представлялось Д. Трампу.

Однако, несмотря на отрицательное воздействие данных факторов, оборонная промышленность США функционирует на современном этапе, как считают американские аналитики, успешно, по-прежнему приносит баснословные прибыли и способна в среднесрочной перспективе обеспечить военное доминирование по подавляющему большинству образцов ВВТ.

(Окончание следует)

Таблица 1
Военные ресурсы России и США

Table 1
Military resources of Russia and the USA

Показатель	США	Россия
Текущее место по огневой мощи в мире	1-е из 106	2-е из 106
Общая численность населения, чел.	320 202 220	142 470 272
Людских ресурсов доступно, чел.	145 212 012	69 117 271
Годны к военной службе, чел.	120 022 084	46 812 553
Население, достигающее призывного возраста ежегодно, чел.	4 217 412	1 354 202
Кадров на действительной военной службе, чел.	1 400 000	766 055
Кадров в военном резерве, чел.	1 100 000	2 485 000
Всего самолетов, ед.	13 892	3 429
Всего вертолетов, ед.	6 196	1 120
Пригодных к эксплуатации аэропортов, ед.	13 513	1 218
Всего танков, ед.	8 848	15 398
Всего боевых бронированных машин, ед.	25 782	27 607
Всего самоходных орудий, ед.	1 934	5 972
Всего единиц буксируемой артиллерии, ед.	1 299	4 625
Всего РСЗО, ед.	1 331	3 793
Судов гражданского флота, ед.	393	1 143
Основных портов и терминалов, ед.	24	7
Всего кораблей ВМС, ед.	473	352
Авианосцев, ед.	20	1
Единиц подводного флота	72	55
Фрегатов, ед.	10	4
Эсминцев, ед.	62	12
Корветов, ед.	0	74
Миноносцев, ед.	11	34
Патрульных судов, ед.	13	65
Внешний долг, долл. США	15 680 000 000 000	714 200 000 000
Годовой бюджет на оборону, долл. США	577 100 000 000	60 400 000 000
Золотовалютные резервы, долл. США	150 200 000 000	515 600 000 000
Паритет покупательной способности, долл. США	16 720 000 000 000	2 553 000 000 000
Всего рабочей силы, чел.	155 400 000	75 290 000
Добыча нефти, барр. в день	7 441 200	10 580 000
Потребление нефти, барр. в день	19 000 000	3 200 000
Доказанных запасов нефти, барр.	20 680 000 000	80 000 000 000
Покрытие дорогами, км	6 586 610	982 000
Покрытие железными дорогами, км	224 792	87 157
Водных путей, км	41 009	102 000
Береговая линия, км	19 924	37 653
Общих границ, км	12 048	20 407
Общая площадь территории, км ²	9 826 675	17 098 242

Источник: GFP. Strength in Numbers. URL: <http://globalfirepower.com>

Source: GFP. Strength in Numbers. URL: <http://globalfirepower.com>

Список литературы

1. *Королёв В.* Оборонно-промышленный комплекс России: вопросы регулирования // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4. С. 42–47.
2. *Дятлов С., Селищева Т.* Оборонно-промышленный комплекс как основа инновационного развития // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2009. № 4. С. 6–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oboronno-promyshlennyy-kompleks-rossii-kak-osnova-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-strany>
3. *Кудашкин В.В.* Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. М.: Спарк, 2000. 340 с.
4. *Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф.* Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн: монография. М.: Граница, 2014. С. 51.
5. *Астахов А.А.* Финансовый механизм реформирования оборонной промышленности России. М.: МЦФЭР, 2002. 238 с.
6. *Викулов С.Ф., Мкртчян С.С. и др.* Американский милитаризм в XXI веке: борьба за глобальное лидерство: монография М.: ЭКО ПЛЭНЕТ, 2015. 432 с.
7. *Горгола Е.В.* Экономика, научно-технический прогресс и война: результаты глобализации взаимосвязей: монография. М.: МОИУП, Канцлер, 2015. 320 с.
8. *Тищенко Г.Г.* Повышение экономической эффективности военного строительства в США. М.: РИСИ, 2004. 397 с.
9. *Фарамазян Р.А., Борисов В.В.* Трансформация военной экономики XX – начало XXI века. М.: Наука, 2006. 343 с.
10. *Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И.* США: военная экономика. М.: Международные отношения, 2013. 616 с.
11. *Хрусталёв Е.Ю.* Экономические проблемы военной безопасности. М.: Наука, 2005. 427 с.
12. Экономика военного строительства: новая парадигма / под ред. Г.А. Лавринова, С.Ф. Викулова. Ярославль: Литера, 2008. 413 с.
13. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. С. 153–154.
14. *Gansler J.S.* Democracy's Arsenal: Creating a Twenty First Century Defense Industry. Massachusetts, Boston: MIT Press, 2011. 432 p.
15. *Hartley K.* Defense Economics: Its Contribution and New Developments. Department of Politics and Economics, Royal Military College of Canada, 2003. 247 p.
16. *Hitch C., McKean R.* The Economics of Defense in the Nuclear Age. Harvard University Press, 1960. 422 p.
17. *Melman S.* After Capitalism: From Managerialism to Workplace Democracy. Alfred A. Knopf, 2001. 527 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVE MILITARY AND ECONOMIC POTENTIAL OF THE USA AND RUSSIA IN THE 21ST CENTURY. PART I

Vladimir L. GLADYSHEVSKII^{a,*}, Evgenii V. GORGOLA^b, Sergei A. ZVYAGINTSEV^c

^a 46th Research Institute of Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

^b 46th Research Institute of Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c 46th Research Institute of Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
zvyagintsev_serg@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 11 January 2018
Received in revised form
31 January 2018
Accepted 18 February 2018
Available online
13 April 2018

JEL classification: E60

Keywords: military production, military business, military industrial complex, military-economic effectiveness, military-technical advantage

Abstract

Importance In the 20th century, the most advanced countries have developed the military economy. Such military-industrial complexes became almost a fundamental part of national economies. In some economies, such complexes virtually ensure the national security.

Objectives The research examines the evolution, principal traits and operational specifics of the U.S. and Russian military-industrial complexes. We also analyze sources of their military-technological and military-economic advancement in comparison with other countries.

Methods The article presents a political-economic approach and uses a methodological framework for contemporary institutionalism and military-economic analysis.

Results We debunk institutionalists' conclusions on growing transactions costs as the centralization strengthens in industrial production management in the country. Stringent regulation, ongoing control over budgetary financing boost a surge in military production, especially during austerity measures and crisis phenomena. Being influenced by military business supporters, the USA has to adhere to a flamboyant military policy. The U.S. military lobby is prepared for a cold war against Russia, unfolding an armament race, exhausting Russia economically and reindustrializing its own economy relying on the military-industrial complex.

Conclusions Demonstrating much higher efficiency than the U.S. military-industrial complex and lacking the finance of the U.S. military monopolies, the Russian one must tighten the coordination, manageability, consistency, reduce costs as much as possible, increase labor productivity and implement the domestic production quality system, which would be actively supported by the State and its resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Zvyagintsev S.A. Assessing the Effectiveness of the Active Military and Economic Potential of the USA and Russia in the 21st Century. Part I. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 592–615.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.592>

Acknowledgments

This article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 17-06-00522.

References

1. Korolev V. [The military-industrial complex of Russia: Regulatory issues]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 1999, no. 4, pp. 42–47. (In Russ.)
2. Dyatlov S., Selishcheva T. [Military-industrial complex as the basis for innovative economy]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2009, no. 4, pp. 6–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oboronno-promyshlenny-kompleks-rossii-kak-osnova-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-strany> (In Russ.)
3. Kudashkin V.V. *Ekспорт produktsii voennogo naznacheniya. Pravovoe regulirovanie* [Export of military products. Legal regulation]. Moscow, Spark Publ., 2000, 340 p.
4. Burenok V.M., Gorgola E.V., Vikulov S.F. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v epokhu setevykh voyn: monografiya* [Russia's national security in the era of network wars: a monograph]. Moscow, Granitsa Publ., 2014, p. 51.
5. Astakhov A.A. *Finansovyi mekhanizm reformirovaniya oboronnoi promyshlennosti Rossii* [The financial mechanism for reforming the defense industry of Russia]. Moscow, MTsFER Publ., 2002, 238 p.
6. Vikulov S.F., Mkrtychyan S.S. et al. *Amerikanskii militarizm v XXI veke: bor'ba za global'noe liderstvo: monografiya* [The U.S. militarism in the 21st century: Fighting for global leadership: a monograph]. Moscow, EKO PLANET Publ., 2015, 432 p.
7. Gorgola E.V. *Ekonomika, nauchno-tekhnicheskii progress i voina: rezul'taty globalizatsii vzaimosvyazei: monografiya* [Economy, S&T progress and war: Results of globalized ties: a monograph]. Moscow, MOIUP Publ., Kantsler Publ., 2015, 320 p.
8. Tishchenko G.G. *Povyshenie ekonomicheskoi effektivnosti voennogo stroitel'stva v SShA* [Increasing the economic efficiency of military construction in the USA]. Moscow, RISI Publ., 2004, 397 p.
9. Faramazyan R.A., Borisov V.V. *Transformatsiya voennoi ekonomiki: XX – nachalo XXI veka* [Transformation of the war economy: the 20th – early 21st centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 343 p.
10. Fedorovich V.A., Muravnik V.B., Bochkarev O.I. *SShA: voennaya ekonomika* [USA: military economy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2013, 616 p.
11. Khrustalev E.Yu. *Ekonomicheskie problemy voennoi bezopasnosti* [Economic problems of military security]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 427 p.
12. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: novaya paradigma* [Economy of military construction: A new paradigm]. Yaroslavl, Litera Publ., 2008, 413 p.
13. Yakovets Yu.V. *Globalizatsiya i vzaimodeistvie tsivilizatsii* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001, pp. 153–154.
14. Gansler J.S. *Democracy's Arsenal: Creating a Twenty First Century Defense Industry*. Boston, Massachusetts, MIT Press, 2011, 432 p.

15. Hartley K. *Defense Economics: Its Contribution and New Developments*. Department of Politics and Economics, Royal Military College of Canada, 2003, 247 p.
16. Hitch C., McKean R. *The Economics of Defense in the Nuclear Age*. Harvard University Press, 1960, 422 p.
17. Melman S. *After Capitalism: From Managerialism to Workplace Democracy*. Alfred A. Knopf, 2001, 527 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.